

Этнопсихологопедагогический аспект адыгских игр

Аннотация. В статье рассматриваются психологопедагогические и этнокультурные особенности народных игр адыгов, способствующие развитию личностных качеств ребенка: самостоятельности, активности, креативности, любознательности и детерминирующих формирование ценностного отношения к окружающему миру-природе, людям и собственному «Я».

Ключевые слова: детство, игра, народная игра, классификация игр (подвижные, пальчиковые, театрализованные и др.), ценность детских игр.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Детство – особая субкультура жизни человека. Оно концентрирует в себе и человеческую мудрость и детскую непосредственность. Сознательно, свободно, увлеченно, самозабвенно участвуя в игре, ребенок незаметно для себя пропускает в бессознательную сферу определенные импульсы в форме образов, понятий и установок, создавая тем самым прочную базу для будущего.

Народные игры являются продуктом этнокультуры и выступают одним из эффективных педагогических средств воспитания подрастающего поколения. Так, в национальных играх отражаются образ жизни людей, их каждодневный быт, трудовая деятельность, национальные устои и традиции. В играх проявляются национальный дух народа, лучшие черты национального характера, представления о чести и благородстве, стремление к идеалам. Известно, что такие яркие представители науки и культуры, как Г. А. Виноградов, Д. А. Колодца, Е. А. Покровский, К. Д. Ушинский и другие, призывали собирать и описывать народные игры, чтобы донести до потомков национальный колорит обычаев, народные морально-этические воззрения, его ценности и идеалы.

Не вызывает сомнения, что народные игры должны выступать важной и неотъемлемой частью воспитания и развития ребенка. В процессе включения в игровую деятельность ему передаются духовные и морально-этические ценности дружелюбия и открытости к людям, гостеприимства, уважения к старшим, поклонение родителям. В играх у ребенка формируются двигательные навыки, развиваются высшие психические функции: восприятие, внимание, память, мышление, речь.

Народными играми следует называть именно игры фольклорного происхождения. Такие игры возникли в глубинах народной жизни, в процессе сельского и городского быта. Именно поэтому они являются "слепок" жизнедеятельности и духовного богатства народа [1].

Народные игры выступали для крестьян особым видом настройки на сложный и драматический процесс овладения природными силами. Олицетворяя и мифологизируя непонятные ему силы природы, человек обращался к ним с мольбами о помощи, выражая свои просьбы в виде заклинаний, молитв, сопровождая свои просьбы ритуальными действиями и представлениями. Происходило «живое рождение» обрядов и составляющих их народных игр в определенной последовательности соответственно временам года. Такая «привязка» к проблемам и потребностям насущной жизни способствовала «спасению» народных игр от влияния на них идеологических установок,

связанных со сменой властей и общественных катаклизмов. Не будет преувеличением сказать, что только в играх в настоящее время сохранился «чистый», непосредственно данный нам общественный опыт наших предков.

В народных играх, как правило, отражается выраженное деление на добро и зло. Именно на противопоставлении и борьбе добрых и злых персонажей обычно строится игровые сюжет и фабула. Практически в каждой игре происходит психотерапевтическая разрядка оптимистического плана: добро побеждает зло. Поэтому можно говорить о высоком морально-этическом и нравственном содержании народных игр, формирующих у детей и подрастающего поколения стремление к тому, чтобы в своей жизни совершать добрые поступки, оказывать помощь.

Игра является удобным, эффективным и в определенной мере универсальным способом сохранения народного опыта и способом его передачи последующему поколению в силу того обстоятельства, что фольклор выступает устным видом коллективного творчества, часто напрямую не закрепленного в письменных текстах. Именно поэтому игра, как особая деятельность, воспроизводимая из поколения в поколение, способна закрепить в своих деятельностных структурах важные содержательные моменты культуры, причем, в синкретичных формах, близким к их жизненным аналогам.

В силу описанных выше характерных особенностей игры она выступает важным средством физического, эстетического, нравственного и трудового развития и воспитания детей. Детские национальные игры имеют место в фольклорном творчестве каждого народа. Включаясь в игровую деятельность, ребенок усваивал морально-этические ценности своей национальной культуры, получал навыки общения со старшими и сверстниками. В процессе игры у него формировались умения и навыки, которые затем реализовались в трудовой жизни. Наконец, в игре ребенок получал опыт коллективных взаимодействий, способствующий развитию у него мышления и речи [2].

Ценность детской национальной игры в культурном и воспитательном планах подчеркивал академик Д. С. Лихачев: «Меня спрашивают иногда, как я отношусь к исчезновению традиционных русских игр, таких, как лапта, бабки, рюхи? Вся беда в том, что исчезают игры вообще. Их заменяют танцы, или то, что называется танцами. Между тем игра важнее: она воспитывает социальность, умение держаться вместе. По вечерам в семье лучше цифровое лото, чем монополия телевизора. В Лото играли и взрослые, и дети. Также, как и в крокет» [4, С. 280].

Имеются лишь некоторые отрывочные данные по вопросу о детских национальных играх в работах Е. Броневского, Н. Данилевского, Ф. Дюбуа де Моннере, Г. Игнатьенко, П. Потемкина и других. Выделяются труды известного историка и этнографа XIX века Хан-Гирея, особенно в его «Записках о Черкессии», значение которых высоко оценил царь Николай I, заинтересованный в то время в получении достоверных сведений о Черкессии и обычаях народностей данной страны. Широкое исследование детских национальных игр, сбор, классификацию и подробное описание еще предстоит сделать.

Актуализированная нравственная максима в играх подчинялась прочному социальному порядку: уважения и преклонения перед старшими, а также беспрекосного выполнения обычаев и социально-нравственных норм общения и общежития. Трансляция трудовых традиций при помощи игровых средств содержала знания о традициях земледельчества, скотоводства, домашних промыслов и ремесел («Шъынэ» «Ягненок», «Јахбо» «Пастух»). Военно-физическая подготовка в игровых упражнениях имела важное значение и реализовалась, в основном, по отношению мальчиков и юношей – будущих воинов.

В настоящее время в этнокультуре детские игры можно классифицировать по двум различным основаниям. Первая классификация основана на выделении цели и направленности детских национальных игр. Вторая классификация базируется на формулировании такого критерия как форма игровой деятельности, отраженная в детской национальной игре.

Известны этнографические исследования В. А. Аненова, Б. Х. Бгажнокова, Г. Я. Гонежука, Я. К. Коблева, Н.К. Куприной, М. А. Меретукова, К. Д. Чермита, и других, посвященные проблемам традиционного воспитания у адыгов, вообще, и народным играм, в частности. Непосредственный интерес представляет статья И. А. Шорова «Народные детские игры в системе физического воспитания детей», в которой он писал: «В прошлое адыги обладали высокими физическими и моральными качествами, о чем свидетельствуют высказывания многих русских и зарубежных исследователей» [5, С. 189]. Автор статьи приводил высказывание Иосифа Дебу, который говорил, что адыги были похожи на спартанцев в образе жизни и воспитании детей.

Адыгская молодежь воспитывалась в духе любознательности к нравам и традициям своего народа. Ценились любознательность, инициатива, способность достойно выдержать конкуренцию и блеснуть благочестием и хорошим воспитанием.

Особенно выделялись и высоко ценились такие общечеловеческие нравственные и морально-этические ценности, как гордость за свой народ, презрение к трусости, стремление к свободе и независимости.

Народная этика адыгов, отраженная в детских национальных играх, допускала формирование у детей способности сдерживать и контролировать свои эмоции в определенных, допустимых пределах. Стремление к уравновешенности и внутреннему сбалансированному состоянию считалось признаком национальной культуры [3].

Многие, из так называемых пальчиковых игр («Jary теу», «Бзыу», «Лъытак!»). были направлены на развитие у детей аккуратности, упорства и терпения. Так, в игре «Мыжьо к!эн» («Камень») дети должны были подбрасывать один камешек, а пока он находился в воздухе, подбирали с пола остальные несколько камешков.

Воспитание мальчика как будущего мужчины - воина и защитника, направлялось строгими морально-этическими правилами. Так, в правила воспитания мальчика входили с малых лет необходимость в совершенстве владеть оружием, уметь отлично ездить верхом в любых условиях, быть сообразительным, ловким и выносливым. Например, игра «Лъэс шыу» («Пешие всадники») направлена на формирование у мальчиков ловкости, умения быть «Всадником» и не терять своего положения ни при каких условиях, а также умения играть «в паре». Игры «Осада крепости» или «Джанкылыщ» («Захват противника») воспитывала у мальчиков смелость, храбрость, а также развивает у них важные элементы тактического мышления.

Воспитание девочки направлялось иными ценностями и правилами. В первую очередь, высоко ценилось строгое домашнее воспитание девочки, ее скромность, добросердечность, отзывчивость, умение заботиться о близких.

Выделялось такое важное качество девушки, как будущей матери, хранительницы домашнего очага, стремление к гостеприимству. «По сей день в народной памяти живет легенда о средневековой семилетней девочке Мальчъпхъу, которая играла в куклы в феодальной семье, сопровождая свою игру такими словами по отношению к кукле-хозяйке: "Лучшую часть продуктов храни для гостей, лишь только ты их израсходуешь, придет гость и застанет тебя врасплох". Этими словами она выражала свое уважение к гостю и обычай гостеприимства.

Большую группу составляют подвижные национальные игры для детей, направленные на развитие у них двигательной активности, ловкости, быстроты реакции, меткости, координированности движений. Значительное число подвижных игр создано для развития мальчиков, которых воспитывали не только сильными и ловкими, но и терпеливыми, смелыми, мужественными и презирающими опасность. Так, А. Н. Дьячков-Тарасов писал, что с семи лет физическая подготовка мальчиков становилась обязательной, систематической и довольно основательной. Отец тогда упражнял сына в метании ножа, копья, камня, кинжала, в стрельбе в цель, сначала в неподвижную, затем в движущуюся: мальчики "пронзали" в небесах орлов", как это еще А.С. Пушкин отметил в своем "Кавказском пленнике". Затем следовала верховая езда, джигитовка со всеми ее головокружительными упражнениями. Идя на охоту, отец брал сына с собою и приучал его ко всем охотничьим хитростям, объяснял привычки и свойства зверей....

Метание из лука до сих пор является популярным в детских играх мальчиков. Они без помощи взрослых делали лук из вербы, липы или орешника. О том, что игры со стрельбой из лука были распространены у древних адыгов, свидетельствует сказание «Как Сосруко впервые появился на хасе нартов», о котором говорит в своей статье Шоров И. А. В данном сказании описываются состязания нартов по борьбе, поднятию тяжестей, а также метанию стрел на дальность и в цель.

В девочке и девушке ценились стройность и гибкость стана, быстрота в движениях. Во многие подвижные игры девочки играли вместе с мальчиками. Так, игра «Чын» («Волчок») способствует развитию у играющих детей ловкости, координированности и скорости реакции. Также игра «Къан къангъэбыль» («Прятки») направлена на развитие у игроков гибкости, двигательной ловкости, подвижности, внимательности, даже определенной хитрости в определении того, где и как спрятаться, чтобы тебя не нашли.

Считалось обязательным укреплять физическое здоровье детей. В народе говорили: «Если есть здоровье, имеешь все», «Здоровье прежде всего».

Как правило, формирование у детей и юношества двигательных навыков было связано с их полезностью относительно выполнения ими в будущем важных трудовых и военных обязанностей. Поэтому наиболее распространенными были игры, которые проводились на свежем воздухе в любое время года и в которых дети прыгали, бегали, боролись, соревновались, бросали камешки, "стреляли" в цель и др.

Значительное число подвижных игр направлено не только на развитие сугубо двигательных навыков, но и на формирование у детей способности к партнерству, игре «в команде», а значит, социальных качеств. Так, игра «Пытап1эм икъэдзыхъан» («Осада крепости»), в которой дети организуют ситуацию, моделирующую военные действия по захвату крепости неприятеля, способствует развитию у них не только двигательных навыков, но и смелости, храбрости, умений прогнозировать действия партнеров и соперников.

Адыгские игры «Пытап1эм икъэдзыхъап» («Осада крепости»), «Шъы-пкъипш!» («Десять правд») кроме двигательных навыков развивают у детей элементы тактического мышления и способность к планированию и прогнозированию. Можно также сказать, что данные игры способствуют развитию у детей рефлексивных качеств, поскольку играющим приходится оценивать свои собственные возможности и возможности соперников в стремительно меняющихся «военных» ситуациях игры.

Многие двигательные игры укрепляют у детей нервные и сенсомоторные связи между движениями, словами и мыслительными действиями. Например, в игре «У дя-

дюшки Якова», которая распространена не только в России, но и среди адыгов, играющие должны произвести определенные действия в ответ на конкретные слова, которые декламируют играющие дети.

Пальчиковые игры также имеют цель развития мышления у детей, поскольку в возрастной и педагогической психологии известно, что развитие тонких ручных действий тесно связано с развитием мышления. Игра «Палец стучит» основана на выполнении ребенком мелких моторных действий пальцами в процессе постукивания пальцами поочередно от первого до последнего. В данной игре у детей развиваются такие важные психологические функции, как внимание, эффективный самоконтроль, слуховое восприятие.

Другая пальчиковая игра «Большой палец сливы трясет» способствует развитию у играющих детей памяти, внимания, координации и мелкой моторики пальцев. В ней те или иные движения пальцами дети совершают вместе с произнесением ведущим определенных слов, что позволяет формировать внутренние связи по типу «Слово-движение-мышление».

Сюжетные детские национальные игры представляют собой способ воспроизведения в них конкретной области реальной народной жизни. Предметным содержанием игры выступает то, что воспроизводится детьми в качестве основного процесса деятельности (трудовой, военной и т. п.) и отношений между взрослыми в их общественной жизни. В плане примера сюжетной игры может быть предложена игра «Гъунд гъунд къал» («Крепость»). При помощи сюжета в данной игре воспроизводится (моделируется) часть военной жизни адыгов, в которой им приходилось не только быть защитниками крепостей, но и нападающими. Интересно, что в игре воспроизводятся две роли нападающего и защитника крепости. Причем, деятельность защитника отнюдь не пассивная, а скорее, активная: он осуществляет действия по защите крепости, двигаясь навстречу действиям нападающего, не позволяя ему пройти в крепость.

Игры-забавы были нацелены на развлечение и успокоение маленьких детей. При этом данные игры способствовали развитию у малышей речевых навыков, воображения, восприятия, целенаправленного внимания, мелкой моторики пальцев, комплекса произвольности. Например, игра «Бзыу» («Птичка») состояла в том, что взрослый организовывал внимание ребенка, показывая ему на живую птицу, сидящую - ветке, и нараспев произносил определенный текст: «Бзыу бзыу гуаго. Того нэшъур, НЛашъом тес, Апс къахъи, Јахъ остын, Пыр-р-р» («Если птичка принесет то, о чем попросят, ее накормят»). Является интересной и содержательной другая игра «Овцы пасутся». В процессе игры взрослый держал ручку ребенка ладонью вверх и проводил указательным пальцем по центру ладони, одновременно произнося нараспев такой текст: «Мыбдежъ мэл шохъурэ» («Вот здесь пасутся овцы»). Подводя свой палец ближе к большому пальцу ребенка, взрослый проговаривал: «А здесь играют в круг». При указательном пальце ребенка взрослый напевал: «А тут пойдем-приходим» и так каждый раз, указывая на разные пальчики ребенка, взрослый произносил разные тексты. В результате, кроме простой забавы для ребенка, у малыша развивались такие качества, как внимание, усвоение определенных слов, способность дифференцировать собственные пальцы и их различные функции, умение сосредотачиваться на игровом процессе.

Игры-загадки, являющиеся одной из разновидностей игр-забав, на первый взгляд, не являются собственно играми, поскольку в них нет выраженного элемента драматизации. Однако важно отметить игровой характер жанра, обусловленный его особой целью найти отгадку, проверить и испытать определенные способности ре-

бенка. Разумеется, это способности не физического плана бег, прыжки, борьба и прочее. Это способности мыслительного характера умение сопоставлять, анализировать, обобщать предметы и явления, описываемые в загадке. Игры-загадки построены на материале адыгских сказок из нартского эпоса. Ребенок, как правило, играет в загадки с удовольствием, что говорит о проявлении им специфической игровой мотивации и свидетельствует в пользу предположения об игровом характере такого типа занятий.

Кроме того, игры-загадки часто проводятся в форме соревнования двух участников, которые стремятся к победе: один из них знает отгадку, а второй стремится отгадать. В случае некоторого затруднения в отгадывании загадки, игрок поощрялся группой. Выигрывал тот, кто разгадает больше загадок. Играя в игры-загадки, молодежь шутила, пела песни. Атмосфера таких коллективных игровых занятий была эмоционально-положительной.

Осмысление психолого-педагогических особенностей национальных игр позволяет произвести научную классификацию с учетом функциональных особенностей, взяв за основу критерий степени активности взрослого и детей в игровых процессах. Так, выделяются игры, в которых инициатива и активность участвующих детей значительно выше инициативы и активности взрослого (воспитателя, педагога), который проводит игру. Можно также выделить национальные детские игры, в которых ведущая роль принадлежит именно взрослому (родителю или воспитателю). И, наконец, можно отдельно описать игры, в которых отражены исторические традиции адыгского народа, тем самым определяя в качестве ведущего фактора общество в целом.

Ссылки на источники

1. Бгажноков Б.Х. Черкесские игрища: Сюжет, семантика, мантика.- Нальчик, 1991, с. 11-15
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – Л.: Лениздат, 1992.- 400 с.
3. Мафедзев С.Х. О народных играх адыгов. Нальчик, 1986.
4. Лихачев Д.С. Раздумья. - М., 1991. 280 с.
5. Шоров И.А. Народные детские игры в системе физического воспитания адыгов // УЗМИИ. – Майкоп.- Т.8.1988.

Lydia Tseeva

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of pedagogics and pedagogical techniques, Adyghe State University, Maykop

Ethnopsychological and pedagogical aspect of Adyghe Games

Abstract. The author discusses psychological-pedagogic and ethnocultural features of Adyghe folk games, promoting the development of personal qualities of a child: independence, activity, creativity, curiosity, and determining the formation of valuable relation to the surrounding world, nature, people, and his own «I».

Key words: childhood, game, traditional game, classification of games (mobile, finger, theater, etc.), value of children's games.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П.М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»